

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Б.И. Кочуров, Ю.Г. Иванов

До недавнего времени в стране функционировала государственная землеустроительная служба, проводящая земельную политику государства на уровне генеральных схем использования и охраны земельных ресурсов для республик и областей и межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства. Земельное проектирование и его научно-методическое обеспечение осуществлялось институтами системы Гипрозем, а мелиоративное – Гипроводхоз. В разработке техно-рабочих проектов участвовали республиканские и областные станции химизации, различные мелиоративные, лесоустроительные, лесомелиоративные и другие организации.

В результате либеральных реформ сложившаяся государственная система землеустройства была разрушена. Остатки органов землеустройства занимаются механическим отводом земель для различных хозяйственных нужд. Организация и устройство территории регионов страны находится в настоящее время в полном запущении. Нет четкого разграничения земель, не установлена оптимальная структура землепользования по регионам, не всегда определены границы землепользователей и землевладельцев и др. К землеустройству не проявляют соответствующего интереса ни федеральные, ни региональные, ни местные органы власти. И это притом, что в стране появилась масса новых землепользователей и землевладельцев и новые формы собственности. Вместе с тем, если подойти к вопросам землепользования и землеустройства как серьезной научно-практической проблеме, то в случае ее успешного решения это способствовало бы позитивным сдвигам не только в земледелии, но и в социально-экономическом развитии страны в целом.

Новые земельные отношения не рассматриваются государством как триада хозяйственных, правовых и территориальных отношений и провозглашены в законодательных актах без каких-либо приводных механизмов. Декларируя рыночный характер землепользования, государство практически устранилось от регулирования земельных отношений. Однако функции государственного

управления землепользованием страны (формирование земельной политики, регулирование использования и охраны земель, организация и устройства территории, агроэкологический мониторинг земель и др.) остались и потребность в них с каждым годом возрастает.

Очевидно, что нужна новая система управления землепользованием, важнейшим рычагом которого является землеустройство.

Землеустройство со времени своего рождения в 1906 г. теснейшим образом связано с сельским хозяйством России и, естественно, что затянувшаяся драма в российской аграрной науке и политике (по А.А. Никонову [1]) определила и драму землеустройства, а также и трагедию государственной землеустроительной службы. История землеустройства в России началась с реформы П.А. Столыпина, которой она обязана и первыми инструкциями по землеустроительным работам и первым формулировкам по сути самой, тогда еще технической дисциплины. Известный деятель столыпинского землеустройства К.А. Кофод определял основную его цель как «распределение относящихся к деревне земель между владельцами, другим более целесообразным способом, чем тот, который применялся до этого» [2]. Землеустройство развивалось и после ликвидации уездных и губернских землеустроительных комиссий (1916 г.), поскольку «дело земельного устройства» (по выражению П.А. Столыпина [3]) требовало механизма, реализующего властные решения по такому устройству на самом первичном уровне управления процессом землепользования.

Расцветом теории землеустройства стали годы, когда осмысливался накопленный земельной реформой 1906-1916 гг. опыт и появились первые работы А.В. Чаянова, О.А. Хауке, П.Н. Першина и др. российских ученых, заложивших фундаментальные основы землеустройства [4]. Советская власть резко обозначила свое отношение к управлению землепользованием. Землеустройство, переданное уездным и волостным земельным комитетам, получило новые задачи и на основании «Положения о социалистическом землеустройстве» (1919 г.) прежде всего должно

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

было «Создать новую общину на принципе единого хозяйственного управления, когда крестьянство должно объединиться на принципе хозяйственном, и это создаст условия, при которых скорее можно будет перейти к общественной обработке земли» [5]. Землеустройство, став социалистическим, почти сразу стало и внутривладельческим, направленным на создание и организацию государственных хозяйств, как бы они не назывались: колхозы, коммуны, фабрики зерна, совхозы и т.п. В 1922 г. были прекращены опытные работы по созданию земельного кадастра, а потом прекратила работу и созданная ранее учетно-землеустроительная комиссия при Центроземе Наркомзема РСФСР.

Советская власть готовила коллективизацию и свертывание теоретических работ по землеустройству было predetermined подготовкой к социалистической перестройке деревни. Последней серьезной попыткой рационализации крестьянского хозяйства в связи с совершенствованием землепользования в различных регионах страны, складывающихся по разным формам, следует считать доклад Н.Д. Кондратьева [6] с обоснованием перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства в 1925 г., где обосновывался «лозунг свободы землепользования». Ученый писал: «Жизненная практика достаточно хорошо вскрывает в каких районах какие формы землепользования на данной ступени исторического развития сельского хозяйства являются наиболее стойкими и прогрессивными. В районах с наиболее интенсивным хозяйством мы не можем не считаться с «единоличной отрубно-хуторской формой землепользования» [6]. Такие высказывания не могли оставаться без последствий. Арест Н.Д. Кондратьева в 1930 г. совпал с ликвидацией Научно-исследовательского института организации территории (НИИОТ), еще раньше был репрессирован А.В. Чайнов – руководитель Института, объявленный руководителем кулацкой контрреволюционной партии.

Анализ теоретических работ по «социалистическому землеустройству» не представляет интереса: авторитетнейший ученый социалистического землеустройства С.А. Удачин [7] определил землеустройство как «мероприятия» по реализации установок, содержащихся в решениях съездов и пленумов КПСС по сельскому хозяйству. Мы отсылаем читателей, надеющихся найти теоретические исследования землеустройства с 1930 по 1990 гг., т.е. за время руководства КПСС

страной и ее земельными просторами, к работам действующих теоретиков этой межотраслевой теории (Н.В. Комов, П.Ф. Лойко и др.). Но мы должны отметить мнения специалистов смежных дисциплин, понимавших значение землеустройства в территориальной организации агропроизводства и пытавшихся активизировать его возможности. Видный лесовод В.В. Осипов в 1983 г. прямо указывал на застой землеустройства: «Существенной корректировки процессов территориального перераспределения лесных и сельскохозяйственных угодий не было за всю историю службы социалистического землеустройства» [8]. Многочисленные компании того времени по ликвидации мелкоконтурности угодий в Нечерноземной зоне РСФСР, ее сплошной мелиорации, ликвидации неперспективных деревень, освоению целинных и залежных земель, переброске стока северных рек и пр. проводились без землеустроительных обследований и соответствующего обоснования территориальных перемен и объявлялись как революционные преобразования.

Позднее, М.Н. Лопырев [9], обращаясь к теоретикам социалистического землеустройства, прямо напишет: «... развитой комплексной науки о земельном устройстве мы не имеем. Есть лишь более или менее разработанная научная ветвь по организации и экономике землеустройства и землепользования. Тупики землеустроительной науки просматриваются все острее» [9]. С ним согласен известный географ-эколог Г.И. Швец, который считает, что «Ликвидация хаоса и произвола в землеустроительной практике, в размещении предприятий, в целом в территориальной организации социально-природных комплексов возможна, конечно, лишь на основе продуманных научных концепций и программ» [10].

При отсутствии землеустроительной науки такие продуманные концепции и программы высказывались уже целым рядом ученых советского времени, богатое наследие которых, к сожалению, не изучается современными теоретиками землеустройства. Только историки-аграрии обращаются к фундаментальным истокам. Так, Н.Л. Роголина в монографии об ученом Б.Д. Бруцкусе, по поводу его анализа столыпинской реформы пишет: «Аграрная проблема в понимании Б.Д. Бруцкуса — это проблема наилучшей организации земельных отношений, существующая всегда и везде» [11]. Это положение позволяет обозначить проблемы землеустройства,

исходя из строгого и ответственного анализа современных земельных отношений, при практически полном отсутствии литературы по данному вопросу (за исключением, например, работы С.А. Липски [12]).

При всех шаблонах и недостатках, которыми страдало советское землеустройство, в стране накоплен опыт внутривладельческого землеустройства, проектирования зональных систем земледелия и всевозможных техно-рабочих проектов. Имеющиеся в хозяйствах почвенные карты и другие земельно-оценочные материалы, различные проекты должны быть сохранены в качестве исходного материала для предстоящих проектно-исследовательских работ.

Землеустроители должны перестроиться на новую методологию проектирования, без окончательного разрушения сложившейся государственной землеустроительной службы, путем нормального реформирования и создания новых форм землеустройства. Разумеется, государство не должно брать на себя все функции землеустройства. Чего стоили многочисленные обследовательские, кадастровые, внедренческие и другие работы «про запас» безотносительно к реальным потребностям социума и конкретным целям, не говоря уже о шаблонах и других издержках централизованного управления.

Землеустройство должно рассматриваться по отношению к человеку, населению, социуму, что обуславливает формирование целостной системы «социум-территория». В такой системе земля служит базисом размещения всех элементов среды обитания населения, своеобразной системой жизнеобеспечения населения. Распределение и перераспределение антропогенных нагрузок по территории с целью избегания возникновения экологических проблем и улучшения качества среды – важнейшая задача землеустройства. Сделать это можно путем достижения эколого-хозяйственного баланса территории, т.е. сбалансированного соотношения между природной средой и различными видами деятельности, в т.ч. земледелия и интересами различных групп населения.

Предложенный подход позволяет синтезировать природно-ландшафтную дифференциацию территории и социально-экономические различия и выделить агроландшафтные, урболандшафтные и другие формирования разного пространственного и иерархического уровня. По сути дела это согласуется с положениями А.В.Чаянова об экономическом ландшафте, позволяющем

формировать интегральные сбалансированные конструкции: агроландшафт, лесоаграрный ландшафт и т.д., связанные либо технологическим циклом, либо природоохранным процессом, либо сохранением биоразнообразия, либо тем и другим.

Земельные отношения рассматриваются нами как триада отношений по поводу земель: хозяйственных, побуждаемых потребностями населения, социума, занимающего территорию; законодательных, регулирующих процесс пользования землями, и территориальных (пространственных), возникающих на управляемой социумом территории при разнообразных видах пользования [13]. Третий элемент триады реализуется при управлении процессом землепользования через комплекс землеустройства (по С.А.Удачину "систему мероприятий"). Такое определение связывает экономику землепользования с земельным правом и теорией территориального размещения различных производств (сельского хозяйства, рекреации), то есть с теорией землеустройства.

Первый элемент триады – базисный, он определяет надстроечные – законодательный и территориальный (землеустроительный) элементы. Соотношение базиса и надстройки при анализе земельных отношений позволяют избежать ошибок при конструировании систем управления землепользованием как процессом. Так, утверждение, что "Управление в сфере землепользования является социально-экономическим явлением, направленным на приведение земельных отношений и состояния земель в соответствие с уровнем развития производительных сил и других сфер общественной жизни. Такое управление охватывает как земельные ресурсы, так и действия субъектов земельных отношений при реализации их прав и обязанностей по поводу этих ресурсов" [14] весьма спорно. Оно представляется и недостаточно корректным, поскольку приводит земельные отношения в соответствие с уровнем развития производительных сил, – это значит ставить явно аморфные задачи перед управляющим органом управления, например, законодательным собранием муниципального района.

Земельные отношения образуют жесткую систему и не могут развиваться независимо друг от друга, что и определяет их тесные связи при разработке теории землепользования при условии их очевидного иерархического строения. Этот принцип связи по всей иерархии отношений принимается нами для

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

разделения отношений по уровням их функциональных задач: федерального, регионального, районного и муниципального уровней (табл. 1).

Важнейшей задачей землепользования на федеральном (региональном) уровне яв-

ляется разработка стратегии по обеспечению экологической безопасности и сохранности земельно-ресурсного потенциала, а также создание регионального экологического каркаса, т.е. организации земель особо охраняемых территорий.

Таблица 1
Управляемая территориальная иерархическая схема планирования и проектирования землепользования

Территория, уровень управления	Основные цели и задачи	Подчиненные выделы
1. Регион, экономический район, федеральный округ	Стратегическое планирование по обеспечению экологической безопасности и сохранности земельно-ресурсного потенциала на федеральном уровне; создание регионального экологического каркаса. Схема эколого-хозяйственного состояния территории региона.	Административная область (край, республика), группа областей.
2. Область	Схемы землеустройства областей для реализации земельной реформы. Схемы структурного совершенствования территории области.	Административный район, группа сельских округов.
3. Район	Эколого-хозяйственная организация территории района. Схема землеустройства административного района.	Сельский округ, муниципальное образование (первичная единица самоуправления).
4. Сельский округ, муниципальное образование	Проекты внутрихозяйственного устройства территории и отдельного хозяйства.	Селение — территория, хозяйство.

На более низких уровнях планирования и проектирования этот экологический каркас усложняется и развивается по принципу ветвящегося дерева. В безлесных районах с высокой сельскохозяйственной освоенностью земель и развитой овражной сетью есть возможность создания экологического каркаса, например, путем залесения и превращения эрозийных овражных территорий в зоны активной средостабилизирующей деятельности. В отличие от этого в лесных районах остро стоит проблема сохранения естественного экологического каркаса.

Поскольку в государственном учете земель отсутствуют с достаточной полнотой сведения о площади охраняемых территорий: заказниках, охранных зонах рек, лесах соответствующих групп и назначения, то земли экологического каркаса выявляются с помощью различных тематических карт, аэрокосмоснимков и соответствующих описаний (геоботанических, лесоустроительных, ландшафтных и др.)

На областном уровне осуществляются структурные усовершенствования территории, т.е. оптимизируется структура использования земель с точки зрения как хозяйственных потребностей, так и сохранения природы.

Важнейшим на этом уровне представляется создание регионального экологического каркаса. Целесообразным также является среднесрочное перспективное планирование развития территории и использования земельных ресурсов и экологическое регулирование рынка земли.

На районном уровне планирования и проектирования производится эколого-хозяйственная организация территории, важнейшей задачей которой является распределение и перераспределение земель с целью улучшения качества природной среды и избегания возникновения экологических проблем. Добиться этого можно путем совершенствования структуры землепользования на основе эколого-хозяйственного баланса территории. Этот подход требует баланса трех составляющих частей территории: природных комплексов, экотонов (переходных участков) и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал природные потенциальные возможности устойчивости территории.

На муниципальном уровне (сельский округ, волость) организуются в первую очередь

угодья хозяйства (коллективного, частного и т.п.) и цели здесь преследуются прежде всего хозяйственные, то есть получение максимальной продукции при минимуме затрат, экологические ограничения хозяйственной деятельности устанавливаются вышестоящими организациями управления.

Система «селение – прилегающая территория», где достигнут эколого-хозяйственный баланс, являются экологическими структурами устойчивого развития. Такие структуры имеют либо единый технологический цикл (агросистемы, лесопромышленные или горнопромышленные системы), либо связаны природоохранным процессом (национальный парк, заповедник) или информационным потоком (технополис). Налаживание технологических цепочек и информационных каналов, а также создание устойчивых пропорций экологических структур должно распространяться на соседние территориальные структуры. Таким образом, происходит объединение и интеграция локальных структур в

единое эколого-хозяйственное «поле» района, области, региона, страны.

Проблема структуризации (структурирования) территориальных отношений только сейчас поставлена на региональном и муниципальном уровнях. Наиболее развитым элементом триады сейчас является правовой, обеспечивший возможность муниципального (местного) землепользования [15, 16]. Это неслучайно, поскольку узаконить желаемый порядок местного землепользования предстоит в первую очередь, т.к. федеральные органы на это неспособны. Передача формирования ими всей совокупности земельных отношений на рассмотрение местным органам власти является вполне логичным шагом.

Развитие землеустройства с целью эффективного использования земель предполагает осуществление территориального, экономического и административно-правового регулирования использования земель (рис. 1).

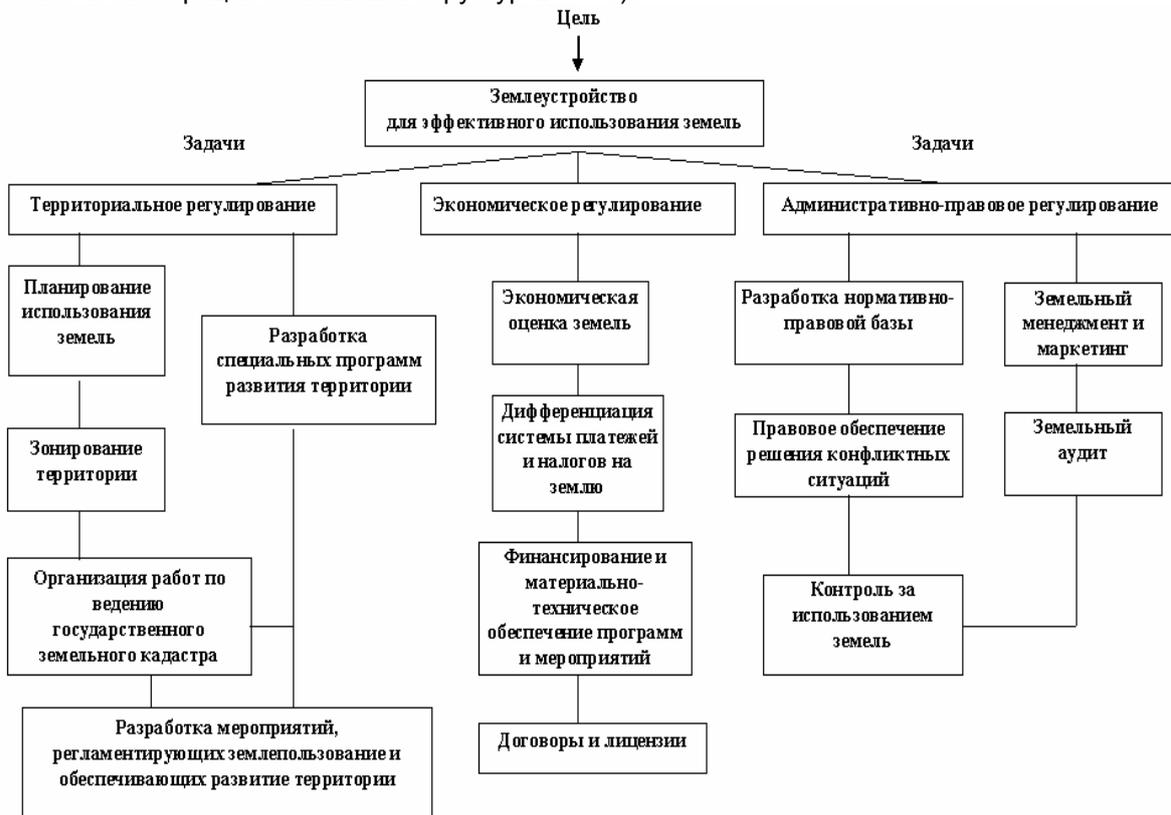

Рис. 1. Схема развития землеустройства на основе регулирования использования земель

Территориальное регулирование использования земель включает в себя планирование использования земельных ресурсов и разработку специальных программ разви-

тия территории. При планировании использования земель проводится зонирование территории для решения различных задач управления и организация работ по ведению

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

государственного земельного кадастра. В целом территориальные вопросы использования земель включают разработку мероприятий, регламентирующих землепользование и обеспечивающих сбалансированное и экологически безопасное развитие территорий.

В систему экономического регулирования использования земель входят экономическая оценка земель, определение и дифференциация системы платежей и налогов на землю, финансирование и материально-техническое обеспечение программ и мероприятий, заключение договоров и получение лицензий.

В круг задач административно-правового регулирования использования земель входят разработка нормативно-правовой базы с правовым обеспечением решения конфликтных ситуаций, земельный менеджмент и маркетинг как совокупность принципов, методов, форм и средств организации и эффективного управления землепользованием, земельный аудит и контроль за использованием земель.

Очевидно, центр тяжести в организации землеустройства, его содержании и финансировании должен переместиться на региональный и муниципальный уровни с тем, чтобы приблизить их к интересам и особенностям местного социума. Соответственно процедура землеустройства должна предваряться разработкой социального заказа на организацию территорий в форме задания на проектирование.

Отметим важную особенность управления процессом землепользования в муниципальном образовании. Государство передает местной законодательной власти земли местной собственности (на правах собственности, обеспечивая информационное обслуживание сведениями государственного мониторинга земель и государственного кадастра), а также земли других, в т.ч. и государственных, предприятий в ведение местным органам. Как субъект управления муниципальная дума действует на основании устава муниципального образования, создавая его самостоятельно и принимая его в качестве Конституции, где правовые нормы муниципального земельного права приобретают легитимность и играют роль законодательных установлений управления процессом землепользования.

Так как муниципальная дума – орган представительный (законодательный) и обеспечивает законодательную основу управления, поручая оперативное управле-

ние своей администрации, то в ней должен быть отдел землепользования с соответствующими функциями.

Муниципальное (местное) землеустройство в отличие от государственного должно совмещать следующие задачи:

- создание информационного обеспечения выработки управленческих решений, т.е. создания и ведения местного мониторинга земель, кадастра земель и недвижимостей;

- проведение ежегодного анализа состояния территории и составляющих ее земель и формирование модели территории по данным формируемого блока «Земли муниципального образования» с подблоками "Мониторинг", "Регистр" и "Кадастр" в муниципальной автоматизированной информационной системе (МАИС);

- подготовка различных отчетов о состоянии территории и ее ресурсов для государственных и муниципальных органов;

- разработка вариантов развития территории муниципального образования по распоряжению законодательного органа;

- реализация принятых думой вариантов развития территории по проектам землеустройства района (или схемы землеустройства);

- разработка и реализация любых проектов совершенствования состояния территории и контроля за качеством проектов, выполняемых другими организациями при выполнении муниципального заказа.

Таким образом, следует рассматривать проблему землеустройства на местном уровне в следующей последовательности: земельные отношения, процесс землепользования, технологическая цепочка управления процессом землепользования и только затем землеустройство как механизм подготовки управленческих решений и их реализации после принятия субъектом управления. Землеустройство, воспринимаемое советской школой землеустройства чаще всего как внутрихозяйственное, становится в условиях начала XXI века основой территориальной организации общества.

Технология муниципального землеустройства может иллюстрироваться следующей схемой ее узлов, когда они понимаются как элемент графа, обозначающий определенный предмет. Под предметом здесь понимается конечный документ (результат) действия технологической цепочки (рис. 2).

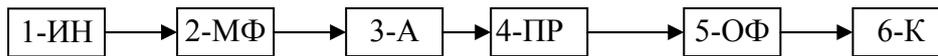

Рис. 2. Технологическая цепочка

1-ИН – инвентаризация информации – сбор данных о территории муниципального образования;

2-МФ – составление моделей факта – моделей территории в различных аспектах;

3-А – анализ и оценка состояния территории по данным моделей факта;

4-ПР – проектирование и составление модели целепологания в параметрах модели факта;

5-ОФ – оформление результатов проекта в формах заказа;

6-К – установление порядка контроля за принятым проектом.

Представленный на схеме порядок выполнения технологических действий, методика их выполнения составляют методическое обеспечение землеустроительного проектирования.

Муниципальная служба землеустройства устанавливает очередность проектирования и виды проектов. Разработка предложений по перспективному планированию землепользования местного образования должна представляться органам местного образования именно землеустроительной службой и только после разработки вариантов развития территории местные органы должны принимать соответствующие решения.

Важнейшим становится правовое обеспечение территориальной организации муниципальных образований. Особое значение здесь имеют правовые нормы, связанные с владением, использованием и распоряжением землёй. Они являются гарантией возможности населения реализовать законные права на использование земельных ресурсов.

В муниципальных образованиях земли сельскохозяйственного назначения рассматриваются как средство производства, обеспечивающее жизнедеятельность населения, т.е. как неотторжимая, органически связанная с поселением часть территории. Принцип «нет земель вне границ местного образования» должен составлять суть территориальных основ местного самоуправления и закрепляться нормой, исключающей иное толкование, независимо от форм собственности и целевого назначения земель [13, 15, 16].

Кроме классификации земель внутри категории основного назначения по признаку принадлежности к той или иной форме собственности, земли должны разделяться по

уровню их использования, поскольку и сейчас и ранее (до 1990 г.) часть земель выпадала из хозяйственного оборота. В настоящее время площадь неиспользуемых (невыделенных) земель составляет, по нашим оценкам, до 30% от общей площади земель, числящейся по официальным земельно-учетным документам. Такие угодья, а также неудобные для обработки земли должны четко отражаться в документах муниципальных образований и, конечно, иметь конкретные наименования. Их правовой режим необходимо зафиксировать в регистрационной части земельного кадастра, а до этого – в актах муниципального земельного права.

В связи с обострением экологической ситуации следует также выделить земли средостабилизационного и средозащитного назначения. Такое предложение может реализоваться в уставах отдельных местных образований.

Предполагается, что проекты землеустройства могут выполняться по заказам землевладельцев или землепользователей различными земельными учреждениями, имеющими лицензии.

При всем разнообразии возможных решений на местах в стране должна быть создана система землеустройства, проводящая государственную земельную политику и отвечающая интересам социумов на всех уровнях: региональном, муниципальном, хозяйственном.

Судя по опубликованной структуре федеральных органов исполнительной власти (на 2004 г.), вопросами землепользования в той или иной мере будут заниматься следующие службы и агентства:

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования;

Федеральное агентство по сельскому хозяйству;

Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости;

Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом;

Федеральная служба по мониторингу окружающей среды;

Федеральная служба государственной статистики.

Только Министерство сельского хозяйства имеет опыт ведения учета земель по традиционной форме № 22-сх и владеет госо-

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

зами разных специализаций, что само по себе должно быть основанием для сохранения какой-то части земельного учета в этом ведомстве. Остальные службы и агентства такого опыта не имеют.

Какой из них (какой уже раз!) возьмет на себя ответственность за проведение федеральной политики землепользования станет ясным в ближайшее время. Затянувшийся процесс грозит резким обострением ситуации в землепользовании.

По нашему мнению, ответственность за муниципальное землепользование лежит на самих местных образованиях, в частности, на предусмотренных Законом №131-ФЗ Советах и объединениях муниципальных образований (ст. 66, 67).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Ю.Г., Кочуров Б.И. Муниципальное земельное право (Модельное местное законодательство) / Под ред. Н.Ф. Глазовского. – М.: Изд-во КМК. – 2002. – 65 с.
2. Иванов Ю.Г., Лобковский В.А. Управление муниципальным землепользованием, его информационное обеспечение. – М.: ИГРАН, НЦЭБП, 2000 – 36 с.
3. Иванов Ю.Г., Шевелёва Т.И. Муниципальное земельное право – М.: НЦЭБП, ИГРАН, 1998 – 47 с.
4. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях "военного коммунизма". – М.: Наука. – 1988. – 91 с.
5. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения – М.: Экономика, 1993. – 227 с.
6. Кофод. А.И. Русское землеустройство – СПб., 1914.
7. Липски С.А. Проблемы управления сельскохозяйственным землепользованием в современной России // Теория и методы управления земельными ресурсами. – М.: ГУЗ, 2001.
8. Лопырев М.Н. Новую ориентацию землеустроительной науке и практике // Земледелие. – 1989. – №10.
9. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX). – М., 1995. – 574 с.
10. Осипов В.В. Аграрное освоение и динамика лесистости нечерноземной зоны РСФСР – М.: Наука, 1983.
11. Рогалина Н.Л. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. – М.: АО Московские учебники, 1998.
12. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 411 с.
13. Теория и методы управления земельными ресурсами. – М.: ГУЗ, 2001.
14. Удачин С.А. Экологизация земледелия и технологическая политика. – М.: Изд-во МСХА, 2000 – 437 с.
15. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Экономическое наследие. – М.: Наука, 1988. – 300 с.
16. Швебс Г.И. Идея ноосферы и социальная экология // Вопросы философии. – 1993 – №2 – С.45.